

Обзор и анонсы научных мероприятий

УДК 342.4 : 37 (048.8)

ОБЗОР КРУГЛОГО СТОЛА: «КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МОДЕЛИ И ОПЫТ ЭВОЛЮЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ: РОССИЯ И ФИНЛЯНДИЯ»

В. И. Крусс, С. Н. Смирнов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Дается обзор конституционных основ и принципов функционирования систем образования Российской Федерации и Финляндской Республики.

Ключевые слова: конституционная модель, система образования, опыт России и Финляндии, Тверской государственный университет, Институт непрерывного образования, юридический факультет, Академическая гимназия.

Круглый стол с международным участием на тему «Конституционно-правовые модели и опыт эволюции современных образовательных систем: Россия и Финляндия» был организован Тверским государственным университетом на базе Института непрерывного образования и юридического факультета (кафедра теории права) 10 марта 2016 г. В состав организационного комитета круглого стола под председательством Первого проректора-проректора по УВР Тверского государственного университета Л.Н. Скаковской вошли декан юридического факультета Л.В. Туманова, Президент географического общества Финляндии, советник Парламента Финляндской Республики, доктор К.К. Сюнберг, директор межвузовского центра международного сотрудничества Д.С. Николаев, зав. кафедрой теории права В.И. Крусс, директор Института непрерывного образования С.Н. Смирнов.

Вела работу круглого стола доктор филологических наук, профессор, Первый проректор-проректор по УВР Тверского государственного университета Людмила Николаевна Скаковская. В работе круглого стола приняли участие преподаватели, сотрудники Тверского государственного университета, представители организаций в сфере культуры и образования: Владимир Петрович Анисимов, кандидат педагогических наук, директор научно-образовательного центра арт-педагогики ТвГУ¹, зав. кафедрой дошкольной педагогики и психологии Института педагогического образования ТвГУ; Светлана Николаевна Бабий, кандидат

¹ Здесь и далее – Тверской государственный университет.

филологических наук, директор Высшей школы непрерывного педагогического образования ИнНО ТвГУ; Ольга Георгиевна Барткова, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета ТвГУ; Кристина Николаевна Бойцова, кандидат физико-математических наук, заместитель директора Академической гимназии ТвГУ по учебной работе; Екатерина Алексеевна Будкина, методист лаборатории инновационных образовательных технологий ТвСВУ²; Елена Николаевна Васильева, кандидат филологических наук, ответственный секретарь приемной комиссии, зам. декана филологического факультета по воспитательной работе, доцент кафедры международных отношений ТвГУ; Алексей Викторович Винник, кандидат исторических наук, руководитель отделения образовательных и социальных проектов ИнНО ТвГУ; Ирина Владимировна Гладилина, кандидат филологических наук, зам. декана филологического факультета по научной работе, зав. кафедрой русского языка ТвГУ; Тамара Алексеевна Голубева, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии начального образования Института педагогического образования ТвГУ; Лидия Алексеевна Ендовицкая, зав. методическим кабинетом ТвСВУ; Ольга Константиновна Ермишкина, кандидат исторических наук, зав. кафедрой социально-культурного сервиса ТвГУ, зам. декана исторического факультета ТвГУ по учебной работе; Артем Александрович Зверьков, представитель Министерства образования Тверской области; Анастасия Андреевна Иванова, зам. директора Высшей школы непрерывного педагогического образования ИнНО ТвГУ; Екатерина Андреевна Иванова, главный специалист ИнНО ТвГУ; Иван Александрович Каплунов, доктор технических наук, проректор по научной и инновационной деятельности ТвГУ; Людмила Анатольевна Катаускайте, начальник управления качества, лицензирования и аккредитации ТвГУ; Владимир Иванович Крусс, доктор юридических наук, зав. кафедрой теории права юридического факультета ТвГУ; Анна Александровна Кулагина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии начального образования Института педагогического образования ТвГУ; Ирина Анатольевна Курочкина, преподаватель отдельной дисциплины «История, обществознание и география» ТвСВУ; Игорь Давыдович Лельчицкий, доктор педагогических наук, директор Института педагогического образования ТвГУ; Татьяна Ивановна Любина, кандидат исторических наук, директор ГБУ Московской области «Государственный архив историко-политических документов Московской области»; Петр Дмитриевич Малыгин, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса исторического факультета ТвГУ;

² Здесь и далее – Тверское суворовское военное училище.

Надежда Александровна Мартыненко, начальник организационно-методического отдела ИнНО ТвГУ; Николай Трофимович Мелешенко, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права юридического факультета ТвГУ; Евгений Витальевич Сенников, заместитель директора Академической гимназии ТвГУ по общим вопросам; Светлана Петровна Сербская, учитель истории и обществознания МОУ «Гимназия № 44» (г. Тверь), почетный работник общего образования; Геннадий Степанович Сергеев, доктор исторических наук, профессор кафедры теории права юридического факультета ТвГУ; Сергей Николаевич Смирнов, кандидат юридических наук, директор Института непрерывного образования ТвГУ, директор Академической гимназии ТвГУ; Лидия Владимировна Туманова, доктор юридических наук, декан юридического факультета ТвГУ, председатель Общественной палаты Тверской области; Максим Юрьевич Федан, старший преподаватель кафедры теории права юридического факультета ТвГУ; Марина Михайловна Фетисова, методист по социальной работе отдела воспитательной работы ТвСВУ; Марина Валентиновна Цветкова, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории исторического факультета ТвГУ, председатель профсоюзного комитета преподавателей и сотрудников ТвГУ; Людмила Юрьевна Чунёва, кандидат филологических наук, начальник управления по связям с общественностью ТвГУ; Михаил Иванович Шевелевский, заместитель начальника ТвСВУ по инновационным образовательным технологиям; Елена Григорьевна Шестакова, зам. руководителя отделения образовательных и социальных проектов ИнНО ТвГУ; Мария Владимировна Шувалова, кандидат философских наук, директор центра «Тюнинг» ТвГУ; Виталий Анатольевич Щеглов, зам. руководителя отделения образовательных и социальных проектов ИнНО ТвГУ; Светлана Юрьевна Щербакова, кандидат физико-математических наук, зав. кафедрой Института педагогического образования ТвГУ. В работе круглого стола приняли участие и студенты юридического факультета Тверского государственного университета.

Открыла заседание круглого стола и выступила со вступительным словом Л.Н. Скаковская. Она подчеркнула важность выносимой на обсуждение темы. Л.Н. Скаковская обратила внимание присутствующих на некоторые аспекты заявленной тематики, наиболее актуальные для Тверского государственного университета и российского образования в целом, нуждающиеся в теоретическом осмыслении и апробировании. В частности, на вопрос взаимодействия систем высшего и общего образования. Л.Н. Скаковская проинформировала участников круглого стола о деятельности Тверского государственного университета в этом направлении.

В своем выступлении В.И. Красс призвал даже в междисциплинарном диалоге подходить к анализу систем образования в Российской Федерации и Финляндии с позиций конституционной компаративистики как особой институциональной версии сравнительного правоведения эпохи постомодерна, т. е. государственности практического (реального) конституционализма³.

Основанием теории конституционной компаративистики и последующей относительной унификации национальных правовых порядков может быть исключительно конституционное правопонимание. Утверждение это логически основывается, во-первых, на том обстоятельстве, что во всем цивилизованном мире сегодня именно право признается безоговорочным фактором упорядочения общественных отношений, а принцип его верховенства является конституирующим. Во-вторых, необходимой предпосылкой понимания и восприятия права как конституционного детерминированного явления становятся общепризнанные (в глобальном цивилизованном формате) права и свободы человека и гражданина. Будучи качественно новой частью права, они изменили природу всего явления. Право в целом, как таковое, получило возможность стать легитимным, а следовательно, и повсеместно актуальным. Основной формой его реализации выступает пользование основными правами, свободами и обязанностями (конституционное правопользование). При таком подходе ключевым критерием качества национальных образовательных систем также становится уровень обеспеченности профильных прав человека, а соответствующие оценки получают верифицируемый характер.

Конституционное правопользование происходит в рамках общих (конституционных) правоотношений, характеризующихся корреспондирующими полномочиями сторон и взаимной ответственностью личности и государства. В сфере образования, однако, отношения эти отмечены принципиальными особенностями согласования тройственной субъектности и частно-публичного характера. Даже в государственных образовательных учреждениях, т. е. под эгидой государства, собственно обучением и образованием занимаются профессионально независимые от него преподаватели. В университетской традиции это профессора, статусу которых имманентна академическая свобода. Коннотациями свободы «пропитано» и право на образование во всех его номинациях. Роль и функции государства имеют здесь сугубо гарантирующее назначение. При этом объектами конституционно-правовой защиты и охраны оказываются как основные права и свободы участников, так и иные об-

³ Красс В.И. Конституционная компаративистика в системе юридического образования // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 6. С. 45–56.

ценности. Государство не должно злоупотреблять своими гарантирующими полномочиями, применяя их соразмерно цели сохранения национально-культурной идентичности народа и обеспечения его интеллектуально-нравственного развития в контексте глобализации.

Самый беглый анализ тематически связанных положений Конституции РФ и Финляндии обнаруживает их номинальную близость. Оба суверенных государства признают равно принадлежащие каждому права и свободы человека, неприкосновенность достоинства личности (ст. 2, 17, 21 Конституции РФ и § 1, 6 Конституции Финляндии). Сходным, по сути, образом конкретизируются обязанности государства в социальной сфере (ст. 7 и § 19 соответственно). Применительно к образовательным правоотношениям в обеих странах гарантируется бесплатность основного общего (и обязательного) образования и конституционное равенство возможностей последующего образования (ч. 2 – 4 ст. 43 и § 16 соответственно). Различия же, как нередко бывает – предопределяющие, проступают в деталях. Некоторые из таковых следует упомянуть особо.

Конституция РФ непосредственно закрепляет право каждого получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии; одновременно оговаривается системно связанное и с такими полномочиями право Российской Федерации устанавливать федеральные государственные образовательные стандарты (ч. 3 и 5 ст. 43). В Конституции Финляндии о высшем образовании (по факту – бесплатном) говорится исключительно в аспекте гарантирования его свободы (ч. 3 § 16). Законодательные конкретизации данного основополагающего решения и финская образовательная практика показывают, что их лейтмотивом оказывается обеспеченная личностная свобода самоопределения и выбора для обучающихся (студентов) и преподавателей (профессоров). С одной стороны, образовательные программы носят преимущественно рекомендательный характер; круг обязательных предметов незначителен; студенты университетов активно влияют на расписание занятий и график сдачи экзаменов. С другой стороны, каждый финский вуз самостоятельно определяет формат вступительных экзаменов, во многом предупреждая заведомо неперспективные сценарии образовательных правоотношений, а уникальная система принципов основного общего образования (индивидуализация, доверие, добровольность и самостоятельность) создает логистику, при которой каждому подростку (и его родителям) становится понятно, на ка-

ком уровне образования правильнее остановиться, причем без ущерба для самооценки и личного достоинства⁴.

В Конституции РФ академическая свобода преподавания закреплена отдельно от образовательного блока в ст. 44, исходя из формулировок которой, сущность и содержание этой свободы, невольно или намеренно, ассоциируются преимущественно с творческим началом и гарантиями интеллектуальной собственности. Необходимая свобода от «излишнего» государственного соучастия в образовательном правоупотреблении уходит при этом далеко на задний план; положение же об образовательных стандартах воплощается в развернутые законодательные конкретизации институтов и практик перманентного контроля и надзора за деятельностью образовательных учреждений. Как показывают специальные научные исследования, интерпретация свободы преподавания в Российской Федерации основывается «на выводе о преобладании в конституционно-правовом регулировании данной свободы норм ограничительного и стандартизирующего характера»⁵. Говорить о связи данного обстоятельства с этатистской политической традицией и с качеством высшего образования в Российской Федерации нужно отдельно и на другой площадке. Достаточно очевидно, однако, что «мягкое» (либеральное) администрирование высшего образования в Финляндии благополучно сочетается с позицией Министерства образования этой страны на всемерную поддержку Болонских реформ.

По своей природе конституционное право на образование включает и возможность самообразования, как индивидуального, так и в рамках института семьи. Конституция Финляндии признает это непосредственным образом, подчеркивая, что «органы публичной власти должны в установленном законом порядке обеспечивать каждому равные возможности в соответствии с его способностями и особыми потребностями... заниматься саморазвитием независимо от уровня материальной обеспеченности» (ч. 2 § 16). Корреспондирует данной обязанности государства и конституционная гарантия общественной справедливости (ч. 2 § 1). Сущность и объем конституционного права на самообразование нуждаются во всестороннем осмыслении, однако очевидно, что его актуальное значение в информационную эпоху будет непрерывно возрастать.

В Конституции РФ право на самообразование закреплено преимущественно имплицитным образом: в ч. 5 ст. 43 указывается только на обязанность государства поддерживать и эту образовательную форму. В

⁴ Киреева Н. Загадки финской школы: меньше учишься – больше знаешь? URL: <http://terve.su/zagadki-finskoj-shkoly-menshe-uchi>.

⁵ Зайцев С.Ю. Конституционно-правовые гарантии свободы преподавания: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Белгород, 2015. С. 7.

контексте конституционализации⁶ смысл и содержание права на самообразование утверждаются практикой Конституционного суда РФ и транслируются в законодательные конструкции. На наш взгляд, и в данном отношении российское государство проявляет себя не вполне согласно букве и духу Конституции РФ.

В частности, не вполне адекватно воспринимаются исполнительной и судебной властью положения Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», согласно которым образование в Российской Федерации может быть получено и вне организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в форме семейного образования и самообразования (ч. 1 ст. 17, ч. 2 ст. 63), а также положения субфедеральных законов, закрепляющих дополнительные гарантии конституционного права на самообразование, поскольку Конституция РФ относит общие вопросы образования к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (п. «е» ч. 1, ст. 72).

В этой связи Конституционным Судом РФ была подтверждена конституционность самообразования как такового (т. е. выбора правообладателем этой формы), а также государственного (субфедерального) субсидирования семей, осуществляющих воспитание и образование несовершеннолетнего ребенка в семье, в размере затрат на образование каждого ребенка на соответствующем этапе образования в государственном образовательном учреждении в порядке, определяемом правовыми актами субъекта РФ⁷.

Наряду с этим в рамках конституционного судопроизводства получили подтверждение факты отказа судов общей юрисдикции поддерживать требования защиты соответствующих субъективных прав конкретных лиц. Полагаем, нельзя недооценивать конституционную опасность такой тенденции и следует объединить усилия юридической науки и образовательной практики, в том числе за рамками формально-организационным связи с государством, в плане фактической легализации права на самообразование на уровне высшего образования, учитывая и в этом вопросе финский опыт.

К.К. Сюнберг рассказал о правовых основах функционирования довузовского и вузовского образования в Финляндской Республике. Он сообщил о подходах законодателя в Финляндии к урегулированию вопросов организации и функционирования образовательной системы. Одним из сюжетов в его выступлении стала информация о мерах, кото-

⁶ Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 113 – 118 и др.

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 28 января 2016 г. № 155-О // СПС «КонсультантПлюс».

рые предпринимают в настоящее время центральные и региональные органы власти Финляндии, а также органы местного самоуправления в целях повышения эффективности деятельности образовательных организаций и оптимизации затрат средств на систему образования Финляндии.

С.Н. Смирнов отметил, что нормы конституционного права при их практической реализации опосредуются законодательством об образовании, базирующемся как на конституционном праве, так и на гражданском, трудовом и административном. В связи с этим встает задача обеспечить такой формат реализации конституционных положений, который в максимальной степени позволит сохранить гуманистический характер конституционного регулирования отношений в сфере образования. При этом необходимо повышать эффективность работы образовательной системы. Для решения этой задачи необходимо учитывать весь опыт практического функционирования систем образования, как отечественный, так и зарубежный.

И.Д. Лельчицкий затронул тему сочетания формального и неформального образования. Он отметил, что в Финляндии и других европейских странах не только развита практика самостоятельного осуществления образовательного процесса самими обучающимися, но и функционирует механизм учета этого неформального образования образовательными организациями.

Н.Т. Мелешенко поддержал мнение о внешней близости конституционных положений Финляндии и России об образовании, определяющих его уровни и декларирующих право каждого лица на образование, обязательность образования в определённом объёме, доступность и бесплатность отдельных уровней (ст. 43 Конституции РФ и § 16 Конституции Финляндии). Однако, по его мнению, есть разница в качестве реализации конституционных положений.

Финляндия, расположенная в суровых климатических условиях, не имеющая существенных природных ресурсов, кроме леса и воды, своей национальной стратегией определила повышение качества человеческого капитала как самого ценного продукта, обеспечивающего в принципе поступательное развитие любого общества и государства. Для выполнения этой задачи, начиная с 1970-х гг. в Финляндии разработана и внедрена собственная система воспитания и образования, обеспечившая ей лидирующие позиции в мире. В её основе лежит построение и ориентация воспитательного и образовательного процесса, начиная с дошкольного возраста, в направлении свободного развития личности ребёнка, воспитания в нём интереса к обучению, самостоятельного творческого развития.

Анализ показывает, что основными условиями высокого качества образования в Финляндии являются: приоритет национальной политики в формировании самостоятельных, свободно мыслящих, ответственных, высокообразованных членов общества; создание эффективной государственной системы учреждений воспитания и образования; обеспечение учреждений воспитания и образования высококлассными педагогами и их высокий статус в обществе; воспитание в каждом ребёнке желания учиться, активно и творчески проявлять свои способности с сочетанием разумной требовательности к нему; достоверная бесплатность среднего и высшего образования.

В России выполнение перечисленных условий затруднительно и в силу геополитического положения, когда необходимо львиную долю бюджета тратить на оборонные и связанные с ними расходы, и с учетом известных недостатков социально-экономического развития, без искоренения которых ожидать существенного повышения качества образования нельзя.

Если же говорить о доступных новациях, то принципиально важно, в частности, усилить, по примеру Финляндии, профориентационную работу в школе. В старших классах средней школы должны учиться только ученики, способные и желающие это делать. Поэтому следует ужесточить отбор в старшие классы средней школы, в корне изменив и систему высшего образования, фактически доступного сегодня любому выпускнику школы. Надо вернуть высшему образованию его авторитет, легально препятствуя зачислению в вузы лиц, которые не имеют достаточных способностей и не подготовлены к получению такого образования. И наоборот, создать все условия для получения бесплатного высшего образования способными выпускниками школы.

М.В. Цветкова в своем выступлении остановилась на роли преподавателя в образовательном процессе. Во время ее выступления состоялся диалог М.В. Цветковой и К.К. Сюнберга.

Студенты юридического факультета ТвГУ обратили внимание присутствующих на такие вопросы, как недостаточная обеспеченность прав выпускников бакалавров в сравнении со специалистами и магистрами, что входит в противоречие с конституционным равенством форм высшего образования в Российской Федерации (Ж.М. Аседова); различие в подходах к обеспечению права на высшее образование иностранных граждан в России и Финляндии (Б.С. Халифаев); значение внутренней мотивации студентов в условиях имплементации компетентного подхода к образованию (Т.Г. Сидоров); необходимость понимания юридического образования как конституционной ценности (Е.Ю. Руденко).

В целом все выступившие на круглом столе отметили актуальность и важность рассматриваемых вопросов, а также необходимость их даль-

нейшей проработки. Итоги работы круглого стола подвела в своем заключительном слове Л.Н. Скаковская. Она выразила надежду на дальнейшую научную проработку вопросов, вынесенных на обсуждение в рамках круглого стола.

REVIEW OF THE ROUNDTABLE DISCUSSION: «CONSTITUTIONAL-AND-LEGAL MODELS AS WELL AS THE EVOLUTION EXPERIENCE OF THE CONTEMPORARY EDUCATION SYSTEMS IN RUSSIA AND FINLAND»

V. I. Kruss, S. N. Smirnov

Tver State University

The article provides a review of the constitutional basics and principles of the education systems functioning both in the Russian Federation and the Republic of Finland.

Key words: *constitutional model, education system, experience of Russia and Finland, Tver state university, Institute of Continuous Education, law faculty, Academic gymnasium.*

Об авторах

КРУСС Владимир Иванович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории права юридического факультета Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), email: t-prava@yandex.ru

KRUSS Vladimir – Doctor of Law, professor, head of the department of Legal Theory at the faculty of law, Tver State University (33, Zhelyabov str., 170100 Tver), email: t-prava@yandex.ru

СМИРНОВ Сергей Николаевич – канд. юр. наук, доцент кафедры теории права, директор Института непрерывного образования Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), email: smirnov-sn@yandex.ru

SMIRNOV Sergey – Cand.Sc. (Law), associate professor of the department of Legal Theory, director of the Institute of Continuous Education at Tver State University (33, Zhelyabov str., 170100 Tver), email: smirnov-sn@yandex.ru

Крусс В.И., Смирнов С.Н. Обзор круглого стола: «Конституционно-правовые модели и опыт эволюции современных образовательных систем: Россия и Финляндия» // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 2. С. 223 – 232.